

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОХОТНИКАМИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А. Ю. Просеков, Н. Л. Лисина
Кемеровский государственный университет

REGULATION OF INTERACTION BETWEEN HUNTERS AND LAND USERS: COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

A. Yu. Prosekov, N. L. Lisina
Kemerovo State University

Аннотация: рассматриваются варианты построения и законодательного регулирования отношений между охотниками и землевладельцами в разных странах. Анализируются три модели: договорная (на примере США), кооперативная (на примере Франции) и административная (на примере Российской Федерации и Канады). Выявляются причины реализации той или иной модели в конкретных условиях, определяются преимущества и недостатки, описываются возможности защиты охотресурсов, а также интересы собственников земли и охотпользователей при реализации каждой модели.

Ключевые слова: охотничье хозяйство, охота, соглашение, охотничьи ресурсы, право собственности, правовое регулирование, охотничьи угодья.

Abstract: the purpose of this article is to consider options for the construction and legislative regulation of relations between hunters and landowners in different countries. Three models are considered: contractual (on the example of the USA), cooperative (on the example of France) and administrative (on the example of the Russian Federation and Canada). The reasons for the implementation of a particular model in specific conditions are identified, advantages and disadvantages are identified, the possibilities of protecting hunting resources, as well as the interests of land owners and hunting users in the implementation of each model are described.

Key words: hunting, hunting, agreement, hunting resources, ownership, legal regulation, hunting grounds.

Во многих странах охотничье хозяйство является не только отраслью экономики, но и одним из средств управления животным миром и поддержания экологического баланса наряду с природоохранными мероприятиями. Современные охотничьи хозяйства улучшают кормовую базу и проводят иные биотехнические мероприятия для роста популяций отдельных видов или целого комплекса видов диких животных. Конечной целью этой деятельности является получение прибыли, однако доходы от продажи охотничьих лицензий и сопутству-

ющих услуг являются важным источником финансирования природоохранных организаций.

Организация охоты неизбежно сопряжена с вопросом о возможности использования земель, леса или водных объектов. Охота может как способствовать более эффективному использованию земельного участка, принося дополнительный доход его владельцу, так и приводить к конфликту интересов. Требуется законодательное урегулирование взаимоотношений между охотниками и иными землепользователями в части совместного использования одного и того же участка земли. Существующие

исследования опыта правового регулирования охоты в России¹ и других странах² нельзя признать исчерпывающими. В статье рассматриваются аспекты взаимодействия охотников и землепользователей, закрепленные в правовых системах разных стран. Выделяются три модели регулирования взаимоотношений охотников и землепользователей: договорная, кооперативная и административная.

Договорная модель применяется в Финляндии, Великобритании, США, а также во Франции для крупных землевладений. В рамках договорной модели соглашения между землевладельцами и охотниками заключаются напрямую. Охотник получает право доступа к земле, а стороны соглашения определяют обязательства по ведению охотничьего хозяйства.

Кооперативная модель применяется во Франции и Германии для мелких землевладений и предполагает создание кооперативной организации, в которую входят владельцы земельных угодий. Все члены организации получают право охотиться на этих землях, а также берут на себя обязательства по ведению охотничьего хозяйства на означенной территории. Эти обязательства могут быть закреплены законодательно либо приняты добровольно, если нет соответствующего закона.

Административная модель применяется в России, Беларуси, Казахстане и Канаде. Согласно административной модели взаимодействие землевладельцев и охотников регулируется органа-

ми власти. В административном порядке определяется территория, на которой возможна охота, а на землепользователей возлагается обязанность не препятствовать ее осуществлению. В свою очередь охотникам и землепользователям дается право участвовать в процессе принятия управленческих решений либо оспаривать принятое решение в судебном порядке.

В законодательстве некоторых государств предусматривается комбинация вышеперечисленных моделей для повышения гибкости правового регулирования. Так, в США наиболее часто применяется договорная модель, однако в западных штатах возможно использование административной модели для федеральных земель. Выбор конкретной модели регулирования взаимоотношений охотников и землепользователей обусловлен рядом факторов, например, учитываются соотношение частной и публичной собственности на землю и иные особенности правовой системы конкретного государства. Также играет определенную роль исторически сложившееся понимание охоты как элитарного развлечения или общедоступной отрасли хозяйства. Далее будут рассмотрены причины и условия, способствующие закреплению и распространению той или иной модели регулирования. Сравнительный анализ различных систем позволяет выявить недостатки и достоинства каждой и обозначить перспективы совершенствования и оптимизации.

Договорная модель (на примере США). В США наиболее распространенной является договорная модель, позволяющая предоставлять права доступа для охоты и других определенных видов деятельности на землевладельческой собственности на определенный период времени³. Законодательство США предоставляет сторонам соглашения большую свободу в определении условий, поэтому срок действия соглашения может варьироваться от одного дня до нескольких лет, соглашение может быть платным или бесплатным, ограничивать или не ограничивать видовой состав объектов охоты и применяемые средства.

Несмотря на то что данный вид соглашения называется в США «*hunting lease*», что может быть переведено на русский как «охотни-

¹ См.: Васильева М. И. Охотпользование как вид права природопользования // *Хозяйство и право*. 2016. № 8. С. 92–105 ; Гребнев И. А. К вопросу о проблемах правового регулирования организации зон охраны охотничьих ресурсов // *Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства*. 2019. № 9 (21). С. 25–29 ; Lisina N. Fight against alien (invasive) species of plants, animals and microorganisms in the Russian Federation // IOP conference series : earth and environmental science : Agriculture, field cultivation, animal husbandry, forestry and agricultural products. Series 2, Smolensk, 25 Jan. 2021. Smolensk, 2021. P. 022002. DOI: 10.1088/1755-1315/723/2/022002.

² См.: Мальков Ю. Г. Правовые основы организации охоты в Германии // *Экологическое право*. 2011. № 2. С. 33–38 ; Горохов Д. Б., Мукашева А. А., Шингель Н. А. Правовые режимы охоты в России, Беларуси и Казахстане // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 17 (4). С. 110–126. DOI: 10.12737/jflcl.2021.045 ; Дойников П. И. О правовом регулировании охоты в зарубежном праве // *Аграрное и земельное право*. 2021. № 4. С. 64–70. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_4_64.

³ См.: Miller J. E. *Hunting leases : Considerations and Alternatives for Landowners*. 2016. URL: <https://extension.msstate.edu/sites/default/files/publications/publications/p2310.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).

чья аренда», он не предполагает аренду земли, поскольку не предусматривает исключительное владение землей или контроль над ней. Земельным участком могут одновременно пользоваться охотники и собственник, более того, возможно заключение соглашения с разными группами охотников одновременно. Поэтому существует мнение, что данное соглашение между землевладельцами и охотниками правильнее называть лицензией⁴. Однако не следует смешивать «*hunting lease*» и выдаваемую государством охотничью лицензию, которая определяет конкретный вид (виды) добываемых животных и предельное количество добычи. В США лицензии на добычу большинства видов животных выдаются органами штата⁵, некоторые виды дичи требуют получения федеральной лицензии. Землевладелец может наложить дополнительные ограничения на виды добываемой дичи, ее количество и способы добычи.

Как правило, землевладелец продолжает нести обязанности по организации охотничьего хозяйства: бороться с браконьерством, улучшать кормовую базу, создавать инфраструктуру. Однако, если соглашение заключается с группой охотников или охотничьим клубом, возможно включить в соглашение перераспределение обязанностей по охотоустройству. Договорная модель предоставляет множество возможностей для организации охотничьего бизнеса.

Недостатком данной модели является тот факт, что цена договора регулируется только законом спроса и предложения. Поскольку многие землевладельцы по разным причинам отказываются заключать соглашения с охотниками, спрос превышает предложение. Это приводит к росту цен и превращению охоты в элитарный вид деятельности, особенно в восточных штатах, где значительный процент земельных угодий находится в частной собственности (к примеру, в штате Коннектикут доля земель, находящихся в федеральной собственности, составляет менее одного процента). Для обеспечения доступности охоты для широких слоев населения правительство США устанавливает демократичную стои-

мость охоты на федеральных землях⁶. Также принимается ряд других мер: к примеру, программа *Walk In Hunting Assess* предусматривает оплату доступа лицензированных охотников на частные землевладения администрацией штата⁷.

Вторая проблема, вызванная широким распространением договорной модели, – это сложность управления охотничьими ресурсами, так как не предполагается никакого механизма взаимодействия владельцев разных земельных участков. Дикие животные, обитающие на государственных и частных землях, не являются собственностью владельца участка, они находятся в доверительном управлении государства в интересах настоящего и будущего поколений. Управление природными ресурсами осуществляют государственные агентства по охране дикой природы, которые часто действуют в тесном сотрудничестве с общественными организациями. Они оказывают собственникам земли информационную и организационную помощь, проводят обучение и способствуют слаженному взаимодействию разных землевладельцев. В качестве примера можно привести программы *Deer Management Assistance Programs*, которые реализуются в 22 из 46 штатов США, в большинстве это восточные штаты, где доминирует частная собственность на землю⁸. Участие в данной и других подобных программах является добровольным, однако опыт показывает, что подобные объединения достаточно эффективны.

Кооперативная модель (на примере Франции). Кодекс об окружающей среде Франции предполагает создание охотничьих ассоциаций в департаментах страны. Решение о создании ассоциаций в муниципалитетах конкретного департамента принимает Министерство экологии. Далее департамент Франции безвозмездно передает права охоты муниципальной охотничьей ассоциации. Кооперативная модель взаимодействия собственников земельных участков

⁶ См.: *Organ J. F. et al. The North American Model of Wildlife Conservation*. Bethesda, Maryland : The Wildlife Society. 2012. URL: <http://wildlife.org/wp-content/uploads/2014/05/North-American-model-of-Wildlife-Conservation.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).

⁷ См.: *Niedermier C. Kansas' Walk-In Hunting Access*. 2019. URL: <https://shootingsportsman.com/kansas-walk-in-hunting-access> (дата обращения: 16.01.2023).

⁸ См.: *Matzenbacher C. The Deer Management Assistance Program (DMAP): What It Is and Why You Should Enroll*. URL: <https://deerassociation.com/dmap-program/> (дата обращения: 16.01.2023).

⁴ См.: *Fambrough J. The Texas Deer Lease*. URL: <https://assets.recenter.tamu.edu/documents/articles/> (дата обращения: 16.01.2023).

⁵ См.: *Arnosti N., Randolph T. Alaskan Hunting License Lotteries are Flexible and Approximately Efficient*. 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3370605> (дата обращения: 16.01.2023).

и охотников предполагает, что любой владелец участка на территории муниципалитета может стать официальным членом охотничьей организации и получить право охотиться на всей территории ассоциации. Благодаря кооперативной модели охота становится доступной широким слоям населения⁹.

Охотничьи объединения не входят в систему государственного управления, а являются субъектами частного права. Тем не менее охотничьи ассоциации выполняют определенные публичные функции¹⁰. На них возложена обязанность обеспечивать сохранение популяций животных, регулировать их численность, а также обязанности по планированию и организации охоты.

Так как собственники земельных участков являются членами ассоциаций, они могут влиять на принятие решений. Права охотников ограничены обязанностью сохранять сельскохозяйственные земли, что закреплено в Типовых внутренних регламентах охотничьих ассоциаций, в которые каждая конкретная ассоциация может вносить лишь незначительные изменения. Обязанность контролировать численность животных также связана с защитой землевладельцев, которые ведут сельскохозяйственную деятельность. В случае слишком большого роста популяций животных охотники обязаны компенсировать ущерб, нанесенный фермерам. При этом в последние десятилетия наблюдается рост расходов на компенсацию охотничьего ущерба¹¹.

Охотничьи ассоциации муниципального уровня могут объединяться в федеральные ассоциации. Несомненным плюсом многоуровневой системы является возможность перераспределять трудовые и финансовые ресурсы на федеральном уровне и координировать деятельность отдельных ассоциаций с целью оптимального управления природными ресурсами. Активность охотничьих ассоциаций является единственным путем сохранения природного мира, поскольку французские землевладельцы не получают никакого дохода от охотничьего использования своей земли и, соответственно,

не заинтересованы в сохранении и улучшении мест обитания дичи.

К минусам кооперативной модели также можно отнести принудительность передачи охотничьих прав землевладельца охотничьей ассоциации, что является ограничением права собственности на землю. Отказ от членства в охотничьей организации возможен, но он предполагает отказ от права на охоту не только на своем, но и на других участках. Отказ собственника вступает в силу не сразу, волеизъявление владельцев земельных участков учитывается раз в несколько лет при плановом пересмотре границы территории охотничьего участка¹². Такое условие необходимо для долгосрочного планирования охотхозяйственных мероприятий.

Кроме того, собственники крупных земельных участков (более 20 га) могут отказаться от членства в охотничьей ассоциации, организуя при этом на своем участке отдельное охотхозяйство. В этом случае охотничьи права сохраняются за собственником участка и могут быть переданы в аренду по договорной модели.

Договорная модель также может быть применена на территории национальных лесов, которые являются общественным достоянием и не входят в состав территорий охотничьих ассоциаций. В ряде случаев, когда в процессе лесовосстановления возникает необходимость сократить численность животных, Национальное управление лесов Франции может заключать договоры аренды охотничьих прав с охотничьими ассоциациями. Это делается для поддержания агро-лесо-охотничьего баланса, т. е. оптимальной численности животных, при которой они не будут наносить ущерб сельскому хозяйству и иным отраслям экономики.

Административная модель (на примере России и Канады). Административная модель организации взаимодействия охотников и землепользователей применяется в странах, где значительная часть земли принадлежит государству. К примеру, в Российской Федерации 92,2 % земельного фонда находится в государственной либо муниципальной собственности. Государственной собственностью являются также охотничьи животные, находящиеся в состоянии естественной свободы. Право на добычу охотничьих ресурсов не проистекает из права на

⁹ См.: *Goffe Ph. Economie et politique de la chasse. Application au cas français // Economie rurale. 2012. No. 327–328. P. 11–23. DOI:10.4000/economierurale.3329.*

¹⁰ См.: *Gervasoni V. Chasse // Revue Juridique de L'environnement. 2012. No. 4. P. 715–726. DOI: 10.3406/rjenv.2012.6090.*

¹¹ См.: *Goffe Ph. Op. cit.*

¹² *Domas-Descos M. A. Exercice du droit de chasse et droit de propriété // Economie rurale. 2012. No. 327–328. P. 114–125. DOI:10.4000/economierurale.3382.*

землю, поэтому даже для охоты в своих частных владениях требуется специальное разрешение. Административная модель значительно упрощает решение земельного вопроса при организации охотничьего хозяйства и способствует доступности охоты для широких слоев населения.

Все охотничьи угодья в Российской Федерации делятся на общедоступные и закрепленные, по официальной статистике, площадь первых составляет порядка 46 % от общей площади угодий¹³. Однако Д. Горохов и Д. Шунаева обнаружили, что доля общедоступных охотничьих угодий в ряде регионов составляет менее положенных по закону 20 %, и прогнозируют «вымирание» общедоступных охотничьих угодий¹⁴.

Для охоты в общедоступных угодьях требуется разрешение государственного органа. Как правило, на территории общедоступных охотничьих угодий количество дичи меньше вследствие невысокой интенсивности биотехнических мероприятий. Более востребованным у охотников является второй тип охотничьих угодий – закрепленные за охотхозяйственной организацией, которая выдает пользователям разрешение на охоту, получая прибыль. Стоимость охоты на закрепленных угодьях достаточно высока¹⁵, хотя многие охотхозяйства в рамках одного региона остаются стабильно убыточными¹⁶.

В России площадь охотничьего угодья может быть значительной и достигать до сотни тысяч гектаров. Охотхозяйственное соглашение дает право на добычу охотничьих ресурсов на всей территории угодья. Однако объекты охотничьей инфраструктуры (базы, кордоны, вольеры) могут быть созданы только на небольших участках, которые были приобретены или арендованы охотхозяйственной организацией. На остальной территории угодья не могут производиться никакие

действия, влекущие преобразование земельного или лесного участка¹⁷. Биотехнические мероприятия, улучшающие состояние среды обитания охотничьих ресурсов, требуют согласования с собственником или арендатором участка либо с органом исполнительной власти субъекта РФ.

При определении границ охотничьих угодий первоочередное значение имеет целевое назначение земель, их категория и субкатегория. В состав охотничьих угодий могут быть включены земли лесного фонда, земли сельскохозяйственного назначения, земли обороны и безопасности, временно не используемые по целевому назначению, и земли запаса, что подтверждается соответствующими статьями Лесного и Земельного кодексов РФ.

Факт нахождения той или иной территории в частной собственности при этом не учитывается, согласования с собственниками земли не происходит. Хотя возможно оспорить включение территории частного владения в состав охотничьих угодий, практика принудительного включения участков, находящихся в частной собственности, в границы охотничьих угодий пока еще широко распространена.

Права землевладельцев защищены недостаточно: земельный участок не может быть изменен, но, с другой стороны, передвижение и пребывание в целях охоты можно осуществлять на всей территории охотничьего угодья без согласования с собственниками земельных участков, в том числе возможно передвижение на транспортных средствах на сельскохозяйственных угодьях (полях, садах, питомниках) или участках лесовосстановления. Убытки, нанесенные собственнику участка, можно взыскать в судебном порядке, однако это не ограничивает охотпользователей в их дальнейших действиях.

Заключение договоров с землевладельцами противоречит принципам административной модели взаимодействия охотников и землепользователей, согласно которой право охоты отделено от права собственности на землю. Альтернативной мерой, защищающей интересы землевладельцев, может быть уточнение состава категорий или субкатегорий земель, подлежащих включению в состав охотничьего угодья¹⁸.

¹⁷ См.: Ушакова А. П. Правовое регулирование использования земель и земельных участков в границах закрепленных охотничьих угодий // Законодательство и экономика. 2016. № 5. С. 67.

¹⁸ См.: Горохов Д. Б., Шунаева Д. Д. Указ. соч. С. 130.

¹³ Стратегия развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2014 г/ № 1216-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Горохов Д. Б., Шунаева Д. Д. Охотничьи угодья : соотношение правового регулирования и фактического положения // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 119.

¹⁵ Вашукевич Ю. Е. Актуальные изменения и дополнения в действующую стратегию развития охотничьего хозяйства // Вестник охотоведения. 2020. № 17 (3). С. 138.

¹⁶ Просеков А. Ю. Влияние промышленной ориентации региона на функционирование охотничьего хозяйства (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // Вестник охотоведения. 2022. Т. 19, № 1. С. 34–44.

Еще одним следствием применения административной модели является слабая защищенность интересов охотников. В основе управления лесными ресурсами в Российской Федерации лежит система планирования, в которую входят лесные планы субъектов РФ, лесохозяйственные регламенты лесничеств и проекты освоения лесов конкретными лесопользователями. Контроль за планированием и экспертизу проектов осуществляет Министерство природы. Охотничьи хозяйства в этом процессе участвовать не могут.

Охотничьему хозяйству может наноситься существенный ущерб лесо- и недропользованием: к примеру, в зоне влияния угольных разрезов плотность животных значительно снижается¹⁹. Согласно российскому законодательству в пользование третьим лицам может быть передан любой участок охотхозяйства, в том числе и те участки, которые арендованы охотничьей организацией и на которых размещены объекты охотничьей инфраструктуры. При этом между охотниками и другими пользователями не возникает никаких юридически значимых связей, позволяющих взаимно согласовывать свои действия.

В случае, если недро- или лесопользователи наносят ущерб охотничьим ресурсам, убытки (в том числе упущенную выгоду) можно взыскать через суд. Однако, в отличие от вреда, нанесенного окружающей среде, убытки охотпользователей возмещаются по правилам гражданского законодательства. Для определения размера убытков требуется экспертиза, что сопряжено с рядом сложностей²⁰.

Административная модель применяется также в Канаде, где правительству принадлежит большая часть земли (около 89 %). Эти территории принято обозначать как «земли короны», они могут находиться под федеральным контролем либо под контролем региональных правительств²¹. К примеру, в провинции Альберта земли провинциальной короны составляют 60 % территории, а в Британской Колумбии, Ньюфаундленде и Лабрадоре – более 90 %. Большая часть полномочий по управлению

природными ресурсами принадлежит провинциям и территориям (административно-территориальным единицам), соответственно, охота регулируется федеральными законами и законами провинций. Значительная часть земель, находящихся в федеральном управлении, располагается на канадских территориях (Северо-Западные территории, Нунавут и Юкон) и управляется от имени Министерства по делам аборигенов и развитию севера Канады.

Частных землевладений в Канаде около 11 %. Для охоты на частной земле требуется разрешение, и землевладелец может отказать в доступе по любой причине. Арендаторы сельскохозяйственных земель короны обязаны разрешать населению использовать землю для охоты, однако охотпользователи должны запросить разрешение, и арендатор имеет право отказать по определенным конкретным причинам (к примеру, если еще не собран урожай).

Земли короны делятся на шесть основных категорий, определяющих основное назначение землепользования²²: рекомендуемый провинциальный парк, рекомендуемый природоохранный заповедник, лесной заповедник, провинциальная область дикой природы, область расширенного управления и область общего использования. Области расширенного управления предполагают более подробную политику землепользования по сравнению с другими категориями, поскольку могут иметь одновременно рекреационный и ресурсодобывающий потенциал. В этих зонах промышленная деятельность, такая как лесное хозяйство, разведка и разработка полезных ископаемых, добыча полезных ископаемых и выработка электроэнергии, а также связанное с этим строительство и использование новых дорог должны планироваться таким образом, чтобы поддерживать или улучшать рекреационные качества района. Изменение категории конкретного земельного участка требует утверждения на уровне провинции или территории.

Охота возможна на землях, относящихся к категориям провинциальных областей дикой природы и областей расширенного управления. Однако эта возможность для правительства провинции или территории, а не для охотпользователей. Как правило, правительство выдает раз-

¹⁹ См.: Просеков А. Ю. Указ. соч. С. 34–44.

²⁰ См.: Величенко В. В. В защиту охотпользователей : необходима компенсация упущенной выгоды // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 7. С. 23–37.

²¹ См.: Максимова Д. Д. Особенности ведения охотничьего промысла традиционными общинами Канады // Канадский ежегодник. 2017. № 21. С. 224.

²² URL: <https://www.ontario.ca/document/guide-crown-land-use-planning/part-ii-provincial-policies-crown-land-use-designations-120-overview-crown-land-use-designations> (дата обращения: 16.01.2023).

решения на охоту на землях с перенаселением видов диких животных, чтобы сбалансировать экосистему. Постоянный доступ к охотничьим ресурсам не гарантирован, независимо от принадлежности земли или ее категории. Уточнение ареалов, где в данный момент разрешена охота на конкретные виды животных, является обязанностью охотника.

Несмотря на высокую стоимость, охота в Канаде популярна. Продажа охотничьих лицензий является важной статьёй дохода для природоохранных мероприятий. Доклад Ontario Federation of Anglers and Hunters (OFAH) 2020 г. сообщает, что рыбная ловля, охота, отлов и спортивная стрельба внесли 4,7 миллиарда долларов в ВВП Онтарио в 2018 г.²³

Помимо цели сохранения дикой природы и рекреационной привлекательности территорий, административная модель управления в Канаде позволяет защищать права коренных народов, для которых охота является традиционным видом деятельности²⁴. Речь идет как об экономической защищенности (к примеру, правительство Канады разработало схему расширения доступа на рынок тюленей, добытых инуитами²⁵), так и о продовольственной безопасности, поскольку дичь является важным пищевым ресурсом для коренных народов²⁶.

Еще одной проблемой, которую можно решить с помощью административной модели, является использование морского льда, необходимого инуитам, однако представляющего риск для безопасности судоходства²⁷.

²³ URL: <https://www.ofah.org/insider/2020/07/fishing-hunting-economic-stimulus-recovery/> (дата обращения: 16.01.2023).

²⁴ Natural Resources Transfer Agreement. 1930. URL: <http://landportal.info/library/resources/lex-faoc080613/natural-resources-transfer-agreement-nrta> (дата обращения: 16.01.2023).

²⁵ Farquhar S. Inuit Seal Hunting in Canada: Emerging Narratives in an Old Controversy // Arctic. Vol. 73, no. 1 (March, 2020) P. 13.

²⁶ См.: Giroux J.-F. et al. Canada goose populations harvested in Eastern James Bay by Eeyou Istchee Cree hunters // Avian Conservation and Ecology. 2022. No. 17 (1). P. 5 ; Luijk N. et al. Community-identified risks to hunting, fishing, and gathering (harvesting) activities from increased marine shipping activity in Inuit Nunangat, Canada // Regional Environmental Change. 2022. No. 22. P. 24.

²⁷ См.: Bishop B. et al. How icebreaking governance interacts with Inuit rights and livelihoods in Nunavut : A policy review // Marine Policy. 2022. No. 137 (1). P. 104957. DOI: 10.1016/j.marpol.2022.104957

Растущая активность коренных народов Канады приводит к расширению их прав. В российском законодательстве, напротив, отмечается сокращение территорий и возможностей для коренных малочисленных народов²⁸.

Также, в отличие от России, в Канаде крупные охотничьи объединения имеют возможность влиять на правительство. Например, Национальная ассоциация рыболовства и охоты (National Fishing and Hunting Collaborative) или Консультативная группа по охоте и рыболовству²⁹, в которую входят представители федераций охотников и рыболовов, обязана консультировать правительство Канады по программам и мероприятиям, связанным с охотой и рыболовством.

Наконец, наиболее принципиальное отличие заключается в том, что российское природоресурсное законодательство строится по отраслевому принципу – землепользование, лесопользование, недропользование регулируются отдельными подотраслями природоресурсного права с относительно слабой проработанностью вопросов одновременного использования нескольких природных ресурсов.

Можно заключить, что каждая модель взаимоотношений между охотниками и землевладельцами ориентирована на успешное функционирование в определенных условиях, в первую очередь с правом на землю. В рассмотренных нами случаях животный мир не принадлежит владельцу земельного участка, право охоты же связано именно с землей.

Договорная и кооперативная модели основаны на том, что право охоты следует из права собственности на землю, поэтому они легко комбинируются между собой (к примеру, обе модели реализуются во Франции). Административная модель отделяет право охоты от права собственности на землю, что создает базу для одновременного многоцелевого использования земельного участка.

Преимуществом договорной модели являются максимальная защищенность интересов собственников земли и охотников, поскольку возможны предельно гибкие условия согласования

²⁸ См.: Краев Н. В. О праве охоты коренных малочисленных народов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 10 (22). С. 32–53.

²⁹ URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2012/05/hunting-angling-advisory-panel.html> (дата обращения: 16.01.2023).

действий по использованию участка. Однако эти же условия приводят к росту стоимости земель и превращают охоту в элитарный вид деятельности. Кроме того, договорная модель плохо подходит для местностей с мелкоземельной собственностью и максимально осложняет координацию управления животным миром территории обитания определенного вида животных.

К преимуществам кооперативной модели можно отнести возможность скоординированного управления животным миром, устойчивое финансирование за счет членских взносов, при этом низкую стоимость охоты для широких масс. Недостатком кооперативной модели является серьезное ограничение права частной собственности на землю и неприменимость для крупных участков, последняя проблема может быть решена благодаря применению договорной модели.

Преимущества административной модели заключаются в максимально простом управлении, координации деятельности охотхозяйств и доступности охоты для широких слоев населения. Однако административная модель предполагает серьезное ограничение права частной собственности на землю или права аренды, с одной стороны, и не гарантирует стабильные условия деятельности для охотхозяйств – с другой.

Очевидно, что любая модель, в первую очередь договорная, требует определенного вмешательства государства. Особенно актуально это для административной модели: в Российской Федерации существует потребность в механизме согласования деятельности недропользователей с интересами охотничьего хозяйства. Представляется целесообразным участие охотпользователей в процессе экспертизы проектов освоения лесов в границах охотничьего угодья.

Требуется дальнейшее совершенствование законодательства в области охоты с целью защиты интересов как владельцев земельных участков, ведущих сельскохозяйственную деятельность, так и самих охотпользователей – от ущерба, который наносит охотничьим угодьям лесодобыча, разработка недр и иные виды хозяйственной деятельности. При соответствующей расстановке приоритетов административная модель позволяет проводить масштабные биотехнические мероприятия, значительно улучшая качество охотугодий.

Библиографический список

Васильева М. И. Охотпользование как вид права природопользования // *Хозяйство и право.* 2016. № 8. С. 92–105.

Вашукевич Ю. Е. Актуальные изменения и дополнения в действующую стратегию развития охотничьего хозяйства // *Вестник охотоведения.* 2020. № 17 (3). С. 136–142.

Величенко В. В. В защиту охотпользователей : необходима компенсация упущенной выгоды // *Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства.* 2019. № 7. С. 23–37.

Горохов Д. Б., Мукашева А. А., Шингель Н. А. Правовые режимы охоты в России, Беларуси и Казахстане // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2017. № 17 (4). С. 110–126. DOI: 10.12737/jflcl.2021.045.

Горохов Д. Б., Шунаева Д. Д. Охотничьи угодья : соотношение правового регулирования и фактического положения // *Журнал российского права.* 2019. № 5. С. 119–132. DOI:10.12737/art_2019_5_11.

Гребнев И. А. К вопросу о проблемах правового регулирования организации зон охраны охотничьих ресурсов // *Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства.* 2019. № 9 (21). С. 25–29.

Дойников П. И. О правовом регулировании охоты в зарубежном праве // *Аграрное и земельное право.* 2021. № 4. С. 64–70. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_4_64.

Краев Н. В. О праве охоты коренных малочисленных народов // *Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства.* 2019. № 10 (22). С. 32–53.

Максимова Д. Д. Особенности ведения охотничьего промысла традиционными общинами Канады // *Канадский ежегодник.* 2017. № 21. С. 217–251.

Мальков Ю. Г. Правовые основы организации охоты в Германии // *Экологическое право.* 2011. № 2. С. 33–38.

Научно-методические подходы к оценке ущербов от лесозаготовок на примере Иркутской области / В. С. Камбалин [и др.] // *Вестник охотоведения.* 2020. Т. 17, № 3. С. 211–220.

Просеков А. Ю. Влияние промышленной ориентации региона на функционирование охотничьего хозяйства (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // *Вестник охотоведения.* 2022. Т. 19, № 1. С. 34–44.

Ушакова А. П. Правовое регулирование использования земель и земельных участков в границах закрепленных охотничьих угодий // *Законодательство и экономика.* 2016. № 5. С. 64–69.

Arnosti N., Randolph T. Alaskan Hunting License Lotteries are Flexible and Approximately Efficient, 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3370605>.

Canada goose populations harvested in Eastern James Bayby Eeyou Istchee Cree hunters / J.-F. Giroux [et al.] // *Avian Conservation and Ecology*. 2022. No. 17 (1). P. 5. DOI: 10.5751/ACE-02059-170105.

Community-identified risks to hunting, fishing, and gathering (harvesting) activities from increased marine shipping activity in Inuit Nunangat, Canada / N. Luijk [et al.] // *Regional Environmental Change*. 2022. No. 22. P. 24. DOI: 10.1007/s10113-022-01894-3.

Domas-Descos M. A. Exercice du droit de chasse et droit de propriété // *Economie rurale*. 2012. No. 327–328. P. 114–125. DOI: 10.4000/ECONOMIERU-RALE.3382.

Fambrough J. The Texas Deer Lease. URL: <https://assets.recenter.tamu.edu/documents/articles/>

Farquhar S. Inuit Seal Hunting in Canada : Emerging Narratives in an Old Controversy // *Arctic*. Vol. 73, no. 1 (March, 2020). P. 13–19. DOI: 10.14430/arctic69833.

Gervasoni V. Chasse // *Revue Juridique de L'environnement*. 2012. No. 4. P. 715–726. DOI: 10.3406/rjenv.2012.6090.

Goffe Ph. Economie et politique de la chasse. Application au cas français // *Economie rurale*. 2012. No. 327–328. P. 11–23. DOI: 10.4000/ECONOMIERU-RALE.3329.

How icebreaking governance interacts with Inuit rights and livelihoods in Nunavut: A policy review / B. Bishop [et al.] // *Marine Policy*. 2022. No. 137 (1). P. 104957. DOI: 10.1016/j.marpol.2022.104957.

Kenn T.-A., Chan H. M. Estimating wildlife harvest-based on reported consumption by Inuit in the Canadian Arctic // *Arctic*. 2017. No. 70 (1). P. 1–12. DOI: 10.14430/arctic4625.

Lisina N. Fight against alien (invasive) species of plants, animals and microorganisms in the Russian Federation // IOP conference series: earth and environmental science: Agriculture, field cultivation, animal husbandry, forestry and agricultural products. Series 2. Smolensk, 25 Jan. 2021. Smolensk, 2021. P. 022002. DOI: 10.1088/1755-1315/723/2/022002.

Matzenbacher C. The Deer Management Assistance Program (DMAP) : What It Is and Why You Should Enroll. URL: <https://deerassociation.com/dmap-program/>

Miller J. E. Hunting leases: Considerations and Alternatives for Landowners, 2016. URL: <https://extension.msstate.edu/sites/default/files/publications/publications/p2310.pdf>

Niedermier C. Kansas' Walk-In Hunting Access, 2019. URL: <https://shootingsportsman.com/kansas-walk-in-hunting-access>.

The North American Model of Wildlife Conservation / J. F. Organ [et al.]. Bethesda, Maryland: The Wildlife Society, 2012. URL: <http://wildlife.org/wp-content/uploads/2014/05/North-American-model-of-Wildlife-Conservation.pdf>

References

Arnosti N., Randolph T. Alaskan Hunting License Lotteries are Flexible and Approximately Efficient, 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3370605>.

Canada goose populations harvested in Eastern James Bayby Eeyou Istchee Cree hunters / J.-F. Giroux [et al.] // *Avian Conservation and Ecology*. 2022. No. 17 (1). P. 5. DOI: 10.5751/ACE-02059-170105.

Community-identified risks to hunting, fishing, and gathering (harvesting) activities from increased marine shipping activity in Inuit Nunangat, Canada / N. Luijk [et al.] // *Regional Environmental Change*. 2022. No. 22. P. 24. URL: 10.1007/s10113-022-01894-3.

Domas-Descos M. A. Exercice du droit de chasse et droit de propriété // *Economie rurale*. 2012. No. 327–328. P. 114–125. DOI: 10.4000/ECONOMIERU-RALE.3382.

Doynikov P. I. On the legal regulation of hunting in foreign law // *Agrarian and land law*. 2021. No. 4 (196). P. 64–70. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_4_64.

Fambrough J. The Texas Deer Lease. URL: <https://assets.recenter.tamu.edu/documents/articles/>

Farquhar S. Inuit Seal Hunting in Canada: Emerging Narratives in an Old Controversy // *Arctic*. Vol. 73, no. 1 (March, 2020). P. 13–19. DOI: 10.14430/arctic69833.

Gervasoni V. Chasse // *Revue Juridique de L'environnement*. 2012. No. 4. P. 715–726. DOI: 10.3406/rjenv.2012.6090.

Goffe Ph. Economie et politique de la chasse. Application au cas français // *Economie rurale*. 2012. No. 327–328. P. 11–23. DOI: 10.4000/ECONOMIERU-RALE.3329.

Gorokhov D. B., Mukasheva A. A., Shingel N. A. Legal hunting regimes in Russia, Belarus and Kazakhstan // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*. 2017. No. 17 (4). P. 110–126. DOI: 10.12737/jflcl.2021.045.

Gorokhov D. B., Shunaeva D. D. Hunting grounds : correlation of legal regulation and actual situation // *Journal of Russian Law*. 2019. No. 5. P. 119–132. DOI: 10.12737/art_2019_5_11.

Grebnev I. A. On the issue of the problems of legal regulation of the organization of zones of protection of hunting resources // *Humanitarian aspects of hunting and hunting economy*. 2019. No. 9 (21). P. 25–29.

How icebreaking governance interacts with Inuit rights and livelihoods in Nunavut: A policy review / B. Bishop [et al.] // *Marine Policy*. 2022. No. 137 (1). P. 104957. DOI: 10.1016/j.marpol.2022.104957.

Kenn T.-A., Chan H.M. Estimating wildlife harvest-based on reported consumption by Inuit in the Canadian Arctic // *Arctic*. 2017. No. 70 (1). P. 1–12. DOI: 10.14430/arctic4625.

Kraev N. V. On the right of hunting of indigenous small-numbered peoples // Humanitarian aspects of hunting and hunting economy. 2019. No. 10 (22). P. 32–53.

Lisina N. Fight against alien (invasive) species of plants, animals and microorganisms in the Russian Federation // IOP conference series: earth and environmental science : Agriculture, field cultivation, animal husbandry, forestry and agricultural products. Series 2. Smolensk, 25 Jan. 2021. Smolensk, 2021. P. 022002. DOI: 10.1088/1755-1315/723/2/022002.

Maksimova D. D. Features of hunting by traditional communities of Canada // Canadian Yearbook. 2017. No. 21. P. 217–251.

Malkov Yu. G. Legal bases of hunting organization in Germany // Environmental law. 2011. No. 2. P. 33–38.

Matzenbacher C. The Deer Management Assistance Program (DMAP) : What It Is and Why You Should Enroll. URL: <https://deerassociation.com/dmap-program/>

Miller J. E. Hunting leases: Considerations and Alternatives for Landowners, 2016. URL: <https://extension.msstate.edu/sites/default/files/publications/publications/p2310.pdf>

Niedermier C. Kansas' Walk-In Hunting Access, 2019. URL: <https://shootingsportsman.com/kansas-walk-in-hunting-access>.

Prosekov A. Yu. The influence of the industrial orientation of the region on the functioning of the hunting economy (on the example of the Kemerovo region – Kuzbass) // Bulletin of Hunting Studies. 2022. Vol. 19, no. 1. P. 34–44.

Scientific and methodological approaches to the assessment of damage from logging on the example

of the Irkutsk region / V. S. Kambalin [et al.] // Bulletin of Hunting. 2020. Vol. 17, no. 3. P. 211–220.

The North American Model of Wildlife Conservation / J. F. Organ [et al.]. Bethesda, Maryland : The Wildlife Society. 2012. URL: <http://wildlife.org/wp-content/uploads/2014/05/North-American-model-of-Wildlife-Conservation.pdf>.

Ushakova A. P. Legal regulation of the use of lands and land plots within the boundaries of fixed hunting grounds // Legislation and economics. 2016. No. 5. P. 64–69.

Vashukevich Ju. E. Actual changes and additions to the current strategy for the development of the hunting economy // Bulletin of Hunting Studies. 2020. No. 17 (3). P. 136–142.

Vasilyeva M. I. Hunting use as a type of environmental law // Economy and law. 2016. No. 8. P. 92–105.

Velichenko V. V. In defense of hunting users: compensation for lost profits is necessary // Humanitarian aspects of hunting and hunting economy. 2019. No. 7. P. 23–37.

Финансирование в рамках гранта Российского научного фонда на тему исследования «Правовое обеспечение экологического развития городских агломераций в условиях социально-экономического роста Российской Федерации» (Соглашение 23-28-0-0458 от 12.01.2023).

Financing within the framework of a grant from the Russian Science Foundation on the research topic “Legal support for the environmental development of urban agglomerations in the context of socio-economic growth of the Russian Federation” (Agreement 23-28-0-0458 of 01/12/2023).

Кемеровский государственный университет
Проせков А. Ю., доктор технических наук, профессор, ректор
E-mail: aprosekov@rambler.ru

Лисина Н. Л., доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса
E-mail: lisina_nl@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.01.2023

Для цитирования:

Проせков А. Ю., Лисина Н. Л. Регулирование взаимодействия между охотниками и землепользователями: сравнительно-правовое исследование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/96-105>.

Kemerovo State University
Prosekov A. Yu., Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector
E-mail: aprosekov@rambler.ru

Lisina N. L., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Labor, Environmental Law and Civil Procedure Department
E-mail: lisina_nl@mail.ru

Received: 16.01.2023

For citation:

Prosekov A. Yu., Lisina N. L. Regulation of interaction between hunters and land users: comparative legal research // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/96-105>.